

Зоткина Е.А. Профессиональная идентичность современных телекоммуникаторов

English version: [Zotkina E.A. The characteristics of professional identity of modern telecommunicators](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Выявлены и проанализированы основные характеристики профессиональной идентичности работающих телекоммуникаторов (режиссеров, корреспондентов, редакторов – всего 100 человек) и осваивающих эту профессию студентов (78 человек). Показано наличие выраженной профессиональной направленности на этапе профессионального обучения. На представлениях о будущем и жизненных планах работающих телекоммуникаторов сказывается диффузность профессиональной идентичности, обусловленная нечетким функционалом, размытым профессиональным статусом, падением престижа профессии.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, Я-концепция, образ Я, самописание

Высокая динамичность современной социальной ситуации, рост значимости СМИ в становлении и трансформации индивидуального сознания потребителя медийных продуктов, реально сложившаяся практика профессиональной подготовки специалистов в области телекоммуникации, с одной стороны, и недостаточная научная разработанность содержания и направлений развития профессиональной идентичности таких специалистов, с другой стороны, определяют актуальность теоретико-экспериментального исследования особенностей профессиональной идентичности телекоммуникаторов.

Постановка проблемы

Процесс профессионального развития сегодня становится процессом конструирования человеком своей субъектности, своего образа мира, своей Я-концепцией, себя в профессии [Митина, 2009]. Профессиональное развитие – цель и ценность профессиональной культуры, открытый, неравномерный, гетерохронный процесс [Сыманюк, 2007]. К методологическим принципам научно-психологического анализа профессионального развития относят принципы детерминизма и развития; изучения человека в его прогрессивном развитии как индивида, субъекта труда и индивидуальности; активности; гуманизма [Деркач, Зазыкин, 2003].

Качество профессионального развития во многом определяется наличием и зрелостью профессиональной идентичности, которая выступает как результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации [Шнейдер, 2001a].

Профессиональное самоопределение как составная часть профессиональной идентичности – длительный процесс реализации внутриличностных и социально-профессиональных потребностей, процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной среде и способ ее самореализации [Пряжников, 1996, 1997]. Процесс профессионального самоопределения включает развитие самосознания, формирование системы ценностных ориентаций, моделирование своего будущего, построение эталонов в виде идеального образа профессионала [Психологическое обеспечение ... , 2010].

Важное значение имеет изучение механизмов построения эталонных образов профессионала. Создание и трансформация таких образцов могут быть рассмотрены через исследование соотношения идеального и реального «Я» личности. Высокая степень соответствия реального «Я» идеальному рассматривается как важный показатель психического здоровья. Однако отсутствие дистанции между Я-реальным и Я-идеальным снимает внутриличностное смысловое противоречие и приводит к потере смысла жизни, стагнации личности [Бернс, 1986; Роджерс, 1995; Франкл, 1990; Хорни, 1993].

В контексте профессионального становления идеальное Я представлено эталоном личности профессионала и содержит в себе характеристики общего (представления об успешном в данной профессии человеке), особенного (специфика предмета профессиональной деятельности, социально-исторические особенности общества), единичного (личностное своеобразие конкретного субъекта, неповторимость индивидуального процесса профессионального становления). Связь между образом Я и эталоном личности профессионала исследуется через сравнение объема описываемых профессиональных трудностей и профессиональных планов, через сходство перечня приписываемых и оцениваемых свойств [Ковалев, 1988; Кудрявцев, Шегурова, 1983; Реан, 2007; Рябикина, 1995; Столин, 1983].

Эти положения нашли отражение в эмпирической части нашего исследования, где профессиональная идентичность работающих телекоммуникаторов и студентов, осваивающих эту профессию, изучалась в связи с личностными ценностями и качествами, представлениями об идеальном профессионале и себе как профессионале.

Исследования процесса формирования разных видов идентичности показывают неоднозначность динамики и изменчивость содержания идентичности современного человека. В сегодняшних сложных, быстро меняющихся социальных условиях увеличивается неустойчивость всей системы представлений о себе (внешняя динамичность детерминирует внутреннюю).

В качестве внутренних стабилизаторов системы представлений о себе начинают выступать культурная и профессиональная идентичности. Культура эмоционально воспринимается как устойчивое (имеющее исторические корни) целое, предоставляющее целый спектр эталонов для идентификации (персонажи художественных произведений, деятели культуры), которые наполняют ее личностным содержанием и отношением, связывая личностную и культурную идентичность. Профессиональная идентичность также может стать связующим звеном для разных видов идентичности, способствуя укорененности человека в собственной профессии, в обществе и в своих представлениях о себе [Методологические проблемы современной психологии, 2004].

Уникальность профессии телекоммуникатора проявляется в некоторой изначальной общности культурной и профессиональной идентичностей, что, безусловно, представляет научный интерес и актуальность исследования психологических особенностей профессионализации таких специалистов.

В зарубежной и отечественной психологии проблема идентичности описывается с точки зрения разных подходов. Исследователи выделяют несколько видов идентичности – личностную, ориентированную на уникальность проявлений человека, и социальную, ориентированную на социальное окружение [Эрикссон, 1996; и др.].

Большое число исследований посвящено соотношению социальной и личностной идентичности, где в зависимости от методологического подхода рассматривается значимость того или иного вида идентичности, по-разному решается вопрос взаимосвязи между ними, от представления их двумя полюсами одного биполярного континуума, где на одном полюсе — поведение, полностью определяющееся личностной идентичностью, на втором – поведение, полностью определяющееся социальной идентичностью и достижение идентичности возможно как посредством развития личностной идентичности, так и через формирование социальной идентичности до практически полного слияния этих двух понятий, когда личностная и социальная идентичности представляются не различными частями или аспектами единой идентичности, а разными точками в процессе развития последней.

Научное представление о феномене идентичности сводится к пониманию того, что эволюция

идентичности человека – это процесс непрерывного диалектического взаимодействия между личностной и социальной идентичностями. Теоретический анализ литературы показал, что при наличии множества подходов к определению профессиональной идентичности в зарубежной и отечественной психологии в самом общем виде она рассматривается как специфическое системное образование, результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления-дифференциации себя с делом и другими.

В структуре идентичности выделяют следующие компоненты: ценности, цели, убеждения; потребности, способности, убеждения, индивидуальная история. Идентичность с процессуальной стороны представляет собой постоянно меняющуюся динамическую структуру, компоненты которой меняются или встраиваются в структуру при помощи механизмов дифференциации и интеграции, ассимиляции и аккомодации. Источниками формирования идентичности является решение центральных проблем каждого возрастного периода, решение проблем, возникающих в жизни [Эрикссон, 1996].

Активное распространение средств массовой информации (СМИ) и коммуникации (СМК) внесло новую составляющую в процесс формирования личности. Влияние СМИ и СМК на процесс становления личности становится одной из важнейших проблем, разрабатываемых в отечественной и зарубежной психологии. К числу таких исследований относятся: психологические исследования личности телекоммуникатора, инициирующего и выстраивающего процесс опосредованного телевизионного общения; изучение структуры и содержания идентичности человека, не только организующего опосредованное общение, но и демонстрирующего свое личное отношение к происходящим событиям; исследования личностных качеств и ценностных ориентаций телекоммуникаторов, являющихся одной из важных составляющих их профессиональной успешности; исследования личности телекоммуникатора как фактора информационно-психологической безопасности [Матвеева и др., 2000].

При всем многообразии функций, выполняемых телевидением, выделяется функция стабилизации функционирования общества как цельной социальной структуры через воспроизведение сложившихся отношений [Леонтьев, 1974]. Это обозначает, кроме всего прочего, что позиция коммуникатора (по крайней мере в начале телекоммуникационного контакта) по умолчанию активная, так как он вынужденно выступает инициатором контакта. В этой роли телекоммуникатор: организует коммуникативную среду, ориентируясь на свои предположения о партнере по общению; создает средства адекватного общения, обеспечивая адекватность межличностного взаимодействия, организует постоянную напряженность контакта, эмоциональный контакт и личностную включенность партнера – зрителя; находит наиболее эффективные способы выражения своей личностной позиции.

Личностные особенности телекоммуникатора находят отражение в его самоопределении в телеэфире и сказываются на восприятии его экранного образа аудиторией, а восприятие образа телеведущего в процессе общения со зрителем в большей мере детерминировано личностными качествами и профессионализмом ведущих. Высокая степень публичности является одной из основных специфических характеристик деятельности телекоммуникатора, при этом необходимость самопрезентации проявляется как опосредованно (в телесобеседии), так и непосредственно – в эфире и жизни. Это предполагает наличие у телекоммуникатора потребности в самопрезентации и самоутверждении.

Проводимые психологические исследования личностных особенностей телекоммуникаторов позволили выявить высокую степень выраженности определенного набора личностных качеств, характеризующих психологические основания поведения человека в различных ситуациях, в том числе и в профессиональной деятельности [Информационная и психологическая безопасность в СМИ, 2002], но глубинных исследований мотивационной сферы и внутренних конфликтов реальных и манифестных целей личности, а также профессиональной идентичности телекоммуникатора не проводилось.

Центральными положениями нашей работы в исследовании профессиональной идентичности

телекоммуникаторов стали положения о том, что профессиональная идентичность как результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления-дифференциации себя с делом и другими:

- является наиболее глубоким усвоением правил, норм, ценностей данной профессиональной группы;
- оказывает влияние на все структуры личности индивида, его личностное развитие;
- проявляется в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях Я [Шнейдер, 2001a].

В данной работе исследуются видовая характеристика профессиональной идентичности (достигнутая позитивная, диффузная, псевдопозитивная, мораторий, кризис идентичности), изменение представлений об идеальном профессионале и о себе как профессионале в зависимости от этапа профессионализации, выбранной специализации и содержания функционала телекоммуникатора.

На основании теоретического анализа были выдвинуты предположения о том, что профессиональная идентичность телекоммуникаторов отличается размытостью и неустойчивостью структуры и доминированием функционально-ролевого компонента в ее содержании, что является следствием полифункциональности и неопределенности профессиональной деятельности.

При этом рассогласование между реальной профессиональной деятельностью и социальными представлениями о профессии приводит к тому, что в структуре профессиональной идентичности телекоммуникаторов доминирует личностная, а не профессиональная составляющая, а в процессе профессионализации уменьшается стремление к творчеству и формируется псевдопрофессиональная идентичность.

Методы

Изучение профессиональной идентичности телекоммуникаторов было предпринято в рамках более общего исследования профессиональной Я-концепции, личностных качеств и ценностных ориентаций таких специалистов. Исследование проводилось в несколько этапов в 2008–2011 гг. Выборку в целом составили 178 человек, из них 100 работающих телекоммуникаторов (30 режиссеров, 30 корреспондентов и 40 редакторов, работающих на ТВ) и 78 студентов Первой национальной школы телевидения Московской академии государственного и муниципального управления, осваивающих профессию телекоммуникатора.

В ходе исследования изучались представления респондентов о себе, идеальном профессионале, представления о профессионализме. Для этого использовались методики «Профессиональная идентичность» [Шнейдер, 2001b] и «Неоконченные предложения», техника самоописаний «Я в прошлом. Я в настоящем. Я в будущем» [Социализация детей ... , 2009].

Сравнительный анализ проводился по следующим критериям: по профессиональному статусу (работающие и студенты); профессиональной специализации (работающие режиссеры, корреспонденты и редакторы); полу (работающие мужчины и женщины, студенты девушки и юноши).

Результаты и обсуждение

В ходе комплексного анализа полученных результатов по всем методикам были обнаружены особенности представлений о себе в зависимости от социального статуса, выбранной специальности и пола, что выражалось в соотношении личностных и функциональных описаний образа идеального специалиста и представленности разных видов профессиональной идентичности. Рассмотрим компоненты профессиональной идентичности по данным исследования.

Данные по методике «Профессиональная идентичность» рассматривались и анализировались по двум направлениям: 1) соотношение профессиональных и непрофессиональных самоописаний и 2) виды профессиональной идентичности. При этом сохранялась общая логика сравнительного анализа по

профессиональному статусу, специализации и полу.

Таблица 1

Среднее количество профессиональных и непрофессиональных самоописаний. Данные по методике «Профессиональная идентичность»

Критерий формирования групп	Группы	Профессиональные самоописания	Непрофессиональные самоописания
Профессиональный статус	Работающие	27,8	19,3
	Студенты	17,8	8,9
Профессиональная специализация	Режиссеры	23,9	16,5
	Корреспонденты	28,7	20,3
	Редакторы	29,9	20,6
Пол	Мужчины (работающие)	26,3	18,5
	Женщины (работающие)	28,6	19,8
	Мужчины (студенты)	17,4	8,6
	Женщины (студенты)	18,2	9,1

Из таблицы 1 видно, что количество самоописаний больше у работающих, чем у студентов. Во всех трех профессиональных группах профессиональные самоописания преобладают над непрофессиональными. Тенденция в соотношении профессиональных и непрофессиональных самоописаний у мужчин и женщин двух групп (работающих и студентов) сохраняется. У мужчин количество самоописаний выше, чем у женщин.

Таблица 2

Виды профессиональной идентичности. Данные по методике «Профессиональная идентичность» (в процентах от количества ответов в каждой группе)

Критерий формирования групп	Группы	ДИ	ДПИ	М	ППИ	К
Профессиональный статус	Работающие	35,5	7,0	9,0	46,0	2,5
	Студенты	40,5	8,0	40,5	11,0	0,0
Профессиональная специализация	Режиссеры	40,0	8,0	16,0	32,0	4,0
	Корреспонденты	28,7	7,0	7,0	53,7	3,6
	Редакторы	38,0	6,0	6,0	50,0	0,0
Пол	Мужчины (работающие)	39,0	3,0	13,0	45,0	0,0
	Женщины (работающие)	34,0	9,0	7,0	46,0	4,0
	Мужчины (студенты)	8,0	0,0	5,0	3,0	0,0
	Женщины (студенты)	33,5	14,0	47,5	5,0	0,0

Примечания. ДИ – Диффузная идентичность, ДПИ – Достигнутая позитивная идентичность, М – Мораторий, ППИ – Псевдопозитивная идентичность, К – Кризис идентичности.

Из таблицы 2 видно, что соотношение видов профессиональной идентичности у работающих и студентов отличается. Главное отличие обнаруживается в высокой доле моратория у студентов и высокой доле псевдопрофессиональной идентичности у работающих. Во всех трех профессиональных подгруппах преобладают псевдопозитивная и диффузная идентичность. Половые различия в профессиональной идентичности менее значимы, чем социальный статус. Особенно это заметно в сравнении долей диффузной идентичности и моратория во всех четырех подгруппах по полу и социальному статусу.

В таблице 3 представлены данные по методике «Я в прошлом. Я в настоящем. Я в будущем»

Таблица 3

Среднее количество общих и профессиональных самоописаний. Данные по методике «Я в прошлом. Я в настоящем. Я в будущем»

Критерий формирования групп	Группы	Общее количество самоописаний	Профессиональные роли
Профессиональный статус	Работающие	13,6	0,6
	Студенты	18,4	0,9
Профессиональная специализация	Режиссеры	10,1	0,6
	Корреспонденты	15,5	0,8
	Редакторы	14,6	0,4
Пол	Мужчины (работающие)	12,7	0,6
	Женщины (работающие)	14,1	0,6
	Мужчины (студенты)	19,1	1,0
	Женщины (студенты)	17,9	0,9

Необходимо отметить, что студенты дают в среднем больше актуальных, ретроспективных и перспективных самоописаний. При этом число упоминаний профессиональных ролей практически совпадает.

Меньше всего самоописаний обнаруживается у режиссеров, больше всего у корреспондентов. Анализ показал, что в самоописаниях все три группы телекоммуникаторов больше используют субъективные характеристики, чем объективные; в объективных характеристиках профессиональные роли занимают ведущие позиции; наибольшее число субъективных характеристик относится к описаниям себя в прошлом, наименьшее – в будущем; среди субъективных характеристик в самоописаниях выделяются две группы: качества (интеллектуальные, эмоциональные, нравственные) и отношения (к себе, к людям, к карьере и культуре).

Значимых половых отличий по соотношению числа общих и профессиональных самоописаний не обнаруживается.

Данные по методике «Неоконченные предложения» рассматривались и анализировались по трем направлениям: 1) образ идеального профессионала (содержание характеристики), 2) образ идеального профессионала (качество характеристики) и 3) совпадения профессиональных образов «Я-реальное» и «Я-идеальное». При этом сохранялась общая логика сравнительного анализа по

профессиональному статусу, специализации и полу.

Полученные ответы по завершению предложения «Идеальный режиссер (корреспондент, редактор) – это...» мы разделили на описания через функции (Ф), качества (К), социальную значимость профессии (СЗП) и варианты их сочетания (Ф+К, Ф+СЗП, К+СЗП).

Таблица 4

Эталон профессионала (содержание характеристики). Данные по методике «Неоконченные предложения» (в процентах от количества ответов в каждой группе)

Критерий формирования групп	Группы	Ф	К	СЗП	Ф+К	Ф+СЗП	К+СЗП
Профессиональный статус	Работающие	53,9	21,4	1,1	13,6	5,5	4,4
	Студенты	62,3	9,7	0,0	20,2	6,1	1,8
Профессиональная специализация	Режиссеры	66,7	16,7	3,3	6,7	3,3	3,3
	Корреспонденты	40,0	20,0	0,0	16,7	13,3	10,0
	Редакторы	55,0	27,5	0,0	17,5	0,0	0,0
Пол	Мужчины (работающие)	56,0	20,0	3,0	6,0	12,0	3,0
	Женщины (работающие)	54,6	22,7	0,0	18,2	1,5	3,0
	Мужчины (студенты)	44,0	6,0	0,0	31,0	19,0	0,0
	Женщины (студенты)	52,8	14,2	0,0	28,5	4,8	0,0

Примечания. Аббревиатурами обозначены функции (Ф), качества (К), социальная значимость профессии (СЗП) и варианты их сочетания (Ф+К, Ф+СЗП, К+СЗП).

К основным результатам анализа полученных данных по методике «Неоконченные предложения», где респондентам предлагалось закончить фразы «Идеальный телекоммуникатор – это...», «Идеальный режиссер – это...», «Идеальный редактор – это...», «Идеальный корреспондент – это...», можно отнести следующее: студенты чаще работающих описывают идеального профессионала через функции (62,3% и 53,9% соответственно), тогда как доля профессионально важных качеств в описаниях выше у работающих (21,4%), чем у студентов (9,7%).

Описывая эталон профессионала, режиссеры в 66,7% используют функции, 16,7% – профессиональные качества, 3,3% – социальную значимость профессии. Корреспонденты в 40% опираются в таких определениях на функции, в 20% – на качества. Редакторы в 55% указывают на функции, в 27,5% – на качества. Остальные ответы носят комбинированный характер. Наибольшее вариативное распределение таких вариантов обнаруживается у корреспондентов (16,7% – функции + качества, 13,3% – функции + социальная значимость профессии, 10% – качества + социальная значимость профессии). Обращает на себя тот факт, что ни в одном описании идеального профессионала у редакторов нет указания на социальную значимость профессии. Общим для всех трех профессиональных групп в портретах идеального профессионала является преобладание функциональных описаний.

В описаниях идеального профессионала женщины чаще, чем мужчины, опираются на функции и качества, причем в студенческой выборке это проявляется заметнее.

Еще одной линией анализа портретов идеальных телекоммуникаторов стал уровень метафоричности описаний. Мы разделили полученные описания на три группы: прямые (неметафоричные) – П,

метафоричные – М и смешанные (сочетание прямых и метафоричных высказываний) – П+М.

Таблица 5

Эталон профессионала (качество характеристики). Данные по методике «Неоконченные предложения» (в процентах от количества ответов в каждой группе)

Критерий формирования групп	Группы	П	М	П+М
Профессиональный статус	Работающие	70,8	12,0	17,2
	Студенты	62,3	19,3	18,4
Профессиональная специализация	Режиссеры	53,3	20,0	26,7
	Корреспонденты	76,6	3,3	20,0
	Редакторы	82,5	12,5	5,0
Пол	Мужчины (работающие)	59,0	11,0	30,0
	Женщины (работающие)	79,0	12,0	9,0
	Мужчины (студенты)	56,0	19,0	25,0
	Женщины (студенты)	43,0	33,0	24,0

Примечания. Описания: прямые – П, метафоричные – М, смешанные – П+М.

Из таблицы 5 видно, что в описаниях студентов чаще встречаются метафорические образы (19,3%), у работающих доля таких описаний составила 12,0%. Обнаруженные различия в образах идеальных профессионалов объясняются функциональной направленностью содержания профессионального образования и недостаточностью реального опыта работы у студентов.

Наибольший процент (82,5%) прямых, неметафоричных высказываний обнаруживается у редакторов, наименьший (53,3%) – у режиссеров. У корреспондентов такие описания встречаются в 76,6%. Такие данные позволяют предполагать большую креативность режиссеров и их эмоциональную включенность в процесс конструирования эталонного образа профессионала.

По соотношению прямых и метафорических описаний девушки-студенты чаще используют метафорические высказывания, чем юноши-студенты и работающие обоих полов.

Вторая часть методики «Неоконченные предложения» заключалась в продолжении фразы «Я как режиссер (корреспондент, редактор) ...». Главной линией анализа полученных данных стало их сравнение с образами идеального профессионала.

Таблица 6

Совпадения профессиональных образов «Я-реальное» и «Я-идеальное». Данные по методике «Неоконченные предложения» (в процентах от количества ответов в каждой группе)

Критерий формирования групп	Группы	Полное совпадение	Частичное совпадение
Профессиональный статус	Работающие	53,0	47,0
	Студенты	29,0	71,0
Профессиональная специализация	Режиссеры	37,5	62,5

	Корреспонденты	50,0	50,0
	Редакторы	67,6	32,4
Пол	Мужчины (работающие)	58,0	42,0
	Женщины (работающие)	50,0	50,0
	Мужчины (студенты)	33,0	67,0
	Женщины (студенты)	27,0	73,0

Из таблицы 6 видно, что соотношение частичных и полных совпадений профессиональных образов «Я-реальное» и «Я-идеальное» значительно различается у работающих и студентов. Реальная профессиональная деятельность способствует сближению этих образов.

Характеризуя образ себя в профессии (реальное профессиональное Я), большинство респондентов соотносится с описанными ими эталонами. При этом реальное Я полностью совпадает с идеальным у большинства редакторов, половины корреспондентов и одной трети режиссеров. Возможно, это связано с меньшей самокритичностью редакторов или упрощенной моделью эталонного образа у них. Кроме того, обнаруженное расхождение по специальностям может быть объяснено и большей определенностью функционала редакторов и большей размытостью функциональных обязанностей у режиссеров.

Половые различия во этом параметру (совпадение профессиональных образов «Я-реальное» и «Я-идеальное») незначительные, особенно по сравнению с сопоставительными результатами по социальному статусу.

Анализ полученных данных позволяет констатировать наличие профессиональной направленности уже на этапе профессионального обучения, где профессиональные самоописания преобладают над непрофессиональными описаниями. Анализ динамики профессиональной мотивации в процессе профессионального обучения показывает, что уже в период получения профессионального образования такая мотивация начинает снижаться за счет роста прагматических мотивов. Во многом это обусловлено «погружением» студентов в ходе практики в реальный процесс создания и трансляции телевизионных продуктов, непосредственным контактом с различными представителями профессии, что позволяет студентам осознать размытость профессионального статуса, нечеткость функционала, падение престижа профессии.

Все это приводит к снижению профессиональной мотивации студентов, а в дальнейшем – к диффузности профессиональной идентичности работающих телекоммуникаторов, что проявляется в росте числа псевдопозитивной идентичности и моратория идентичности. Это сказывается на их представлениях о будущем и жизненных планах. Анализ результатов показывает, что даже у работающих коммуникаторов представления о профессиональных функциях носят характер неопределенности. Чем больше неопределен функциональный репертуар (например, такой функционал менее определен у режиссеров по сравнению с корреспондентами и особенно редакторами), тем больше не совпадают Я-идеальное и Я-реальное. В образе Я большое место занимают представления о себе как о личности, что можно рассматривать как компенсацию недостаточной определенности функционального репертуара профессии телекоммуникатора.

В контексте более широкого исследования профессиональной Я-концепции телекоммуникаторов изучение особенностей профессиональной идентичности проводилось в связи с личностными качествами тех, кто выбрал эту профессию. Нами было обнаружено, что в диспозиции личностных качеств заметной специфики нет. Диспозиция личностных качеств телекоммуникатора в целом соответствует таким диспозициям представителей тех профессии, которые работают с людьми и большими группами.

К числу таких наиболее универсальных качеств в этих профессиях могут быть отнесены: умение адаптироваться и быстро приспосабливаться к новым ситуациям; мотивация на общение; умение протраивать ролевой функционал; самомониторинг. Поскольку выделенные качества обнаруживаются и у тех, кто работает телекоммуникаторами, и у тех, кто еще только осваивает данную профессию, это позволило нам сделать вывод, что, с одной стороны, личностные качества определяют профессиональный выбор, а с другой стороны, профессиональная деятельность телекоммуникатора детерминирует укрепление и компенсацию требуемых для этой профессии личностных качеств.

Выводы

1. Неопределенность и нечеткость ролевого функционала профессиональной деятельности телекоммуникаторов приводит к смешанности и размытости содержания профессиональной идентичности как на стадии обучения, так и в процессе работы всех специалистов данной профессии (режиссер, корреспондент, редактор).
2. В структуре профессиональной идентичности телекоммуникаторов доминирует личностная идентичность, в то время как профессиональная составляющая трансформируется в псевдоидентичность у всех специализаций данной профессии. Это доказывается и ценностными ориентациями режиссеров, корреспондентов и редакторов, которые в большей степени определяются личностными и карьерными, а не творческими ценностями.
3. Структура и содержание профессиональной идентичности телекоммуникаторов детерминируется их ролевыми обязанностями и профессиональным статусом и направлена преимущественно на самопрезентацию и достижение профессиональной и материальной независимости. В содержании профессиональной идентичности преобладают выполняемые специалистом функции и роли, но не личностные качества и достижения.
4. Диспозиция личностных качеств телекоммуникатора в целом соответствует таким диспозициям представителей тех профессии, которые работают с людьми и большими группами. К числу таких наиболее универсальных качеств в этих профессиях могут быть отнесены: умение адаптироваться и быстро приспосабливаться к новым ситуациям; мотивация на общение; умение протраивать ролевой функционал; самомониторинг. Поскольку выделенные качества обнаруживаются и у тех, кто работает телекоммуникаторами, и у тех, кто еще только осваивает данную профессию, это позволило нам сделать вывод, что, с одной стороны, личностные качества определяют профессиональный выбор, а с другой стороны, профессиональная деятельность телекоммуникатора детерминирует укрепление и компенсацию требуемых для этой профессии личностных качеств.
5. Наиболее сформированной по содержанию является профессиональная идентичность режиссеров, что связано с более определенными функциональными требованиями этой специализации профессии. В их профессиональных самоописаниях при сохранении ведущей тенденции преобладания функциональных описаний содержатся также профессионально важные качества и указания на социальную значимость профессии.
6. Режиссеры больше уверены в возможности контролировать жизнь, достигнуть намеченной цели и осмысленности своей работы. Корреспонденты менее уверены в возможности контроля и достижения цели. Это, видимо, связано и с их более зависимым и ситуативно-обусловленным профессиональным положением и установкой на временность этого этапа в профессиональной карьере. Редакторы как люди, имеющие меньшие амбиции и определенный профессиональный функционал, более реалистичны и уверены в осмысленности и контролируемости жизни и деятельности.
7. Результаты эмпирического исследования позволяют констатировать наличие профессиональной направленности уже на этапе профессионального обучения. В то же время размытый

профессиональный статус, нечеткий функционал, падение престижа профессии приводят к диффузности профессиональной идентичности работающих телекоммуникаторов и сказываются на их представлениях о будущем и жизненных планах. Гендерные отличия более выпукло характеризуют профессиональную идентичность телекоммуникаторов, подчеркивая ее личностную направленность и конфликт между реальностью и социальными представлениями о профессии.

Литература

Бернс Р. [Burns R.] Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.

Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Акмеология. СПб.: Питер, 2003.

Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. / под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского. М.: Аспект Пресс, 2002.

Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1988.

Кудрявцев Т.В., Шегурова В.Ю. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 51–56.

Леонтьев А.А. Психолингвистическая проблематика массовой коммуникации. М.: Наука, 1974.

Матвеева Л.В., Аникеева Т.Я., Мочалова Ю.В. Психология телевизионной коммуникации. М.: Психология, 2000.

Методологические проблемы современной психологии / под ред. Т.Д.Марцинковской. М.: Смысл, 2004.

Митина Л.М. Психологические основы профессионального развития личности в системе «Человек – образование – профессия» // V Международная научно-практическая конференция «Человек – образование – профессия» (Москва, 6–8 июля 2009 года). М., 2009. С. 10–15.

Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Изд-во Ин-та практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996.

Пряжников Н.С. Психологический смысл труда. М.: Изд-во Ин-та практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997.

Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: теория и практика / под ред. Г.С.Никифорова. СПб.: Речь, 2010.

Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.

Роджерс К. [Rogers C.] Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1995.

Рябикина З.И. Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост / З.И.Рябикина. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1995.

Социализация детей и подростков / под ред. Т.Д.Марцинковской. М.: Прометей, 2009.

Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.

Сыманюк Э.Э. Профессиональные деструкции педагога: методология, теория и практика. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2007.

Франкл В. [Frankl V.] Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Хорни К. [Horney K.] Женская психология. СПб.: Изд-во Вост.-Европ. ин-та психоанализа, 1993.

Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М.: Изд-во Моск. открытого соц. ун-та, 2001а.

Шнейдер Л.Б. Экспериментальное изучение профессиональной идентичности. М.: Принт, 2001б.

Эриксон Э. [Erikson E.] Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

Поступила в редакцию 18 июня 2011 г. Дата публикации: 25 декабря 2011 г.

[Сведения об авторе](#)

Зоткина Евгения Ароновна. Аспирант, лаборатория психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: jeni-girson@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Зоткина Е.А. Профессиональная идентичность современных телекоммуникаторов [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 6(20). С. 7.

URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421100116/0066.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)